

Казнина Ирина Анатольевна

кандидат философских наук

irina.a.kaznina@gmail.com

Irina A. Kaznina

candidate of the philosophical sciences

irina.a.kaznina@gmail.com

Этнокультурная идентичность коренного народа саамы в политико-правовом контексте России¹

Sami ethno-cultural identity in Russian political and legal context

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие политико-правового положения коренного народа саамы в период после распада Советского Союза. Особое внимание уделяется анализу использования этнокультурной идентичности данного народа саамскими политиками в качестве инструмента для достижения определенных целей, в том числе получения коллективных прав на самоуправление. Автор также исследует, как создание категории «малочисленный коренной народ» властями повлияло на изменение юридического статуса саамов и получение ими особых прав и привилегий. В исследовании делается вывод, что, несмотря на существование в целом прогрессивного законодательства, которое свидетельствует о проведении политики дифференциации в отношении коренных народов, в его реализации присутствует ряд проблем, требующих решения.*

***Ключевые слова:** коренной народ, правовое положение, этнокультурная идентичность, политика дифференциации, коллективные права, Саамский парламент, национально-культурная автономия.*

***Annotation.** The article analyzes development of legal and political status of the indigenous people Sami in the period after the USSR collapse. Author pays special attention to studying of use of indigenous ethno-cultural identity as an instrument by Sami politicians for achieving certain purposes, including gaining of collective rights to self-government. The article studies how creation of category “numerically-small indigenous peoples” by authorities influenced change of Sami legal status and gaining special rights and preferences by them. The research finds out that Russia has in general progressive legislation which proves existence of politics of difference towards indigenous peoples. However it still contains imperfections which have to be solved.*

***Keywords:** indigenous people, ethno-cultural identity, legal status, politics of difference, collective rights, Sami Parliament, national-cultural autonomy.*

¹ Статья подготовлена в рамках проекта №1817 «Межэтнические и межнациональные отношения и миграционные процессы в Арктической зоне в XX-XXI вв.» по государственному заданию Министерства образования и науки РФ

Государственная политика СССР и России в отношении коренных народов менялась в зависимости от идеологических, политических и экономических трансформаций как на национальном, так и на международном уровнях, что повлияло на процессы этнической и политической консолидации коренных народов в настоящее время. Развитие Арктического региона, изменение климата и другие проблемы также способствуют росту политической активности данных народов, которые стремятся защитить свои интересы и сохранить этнокультурную идентичность. Это влечет их консолидацию как этнической группы на политической арене с использованием концепта этничности в качестве инструмента для защиты своих прав. Более того, глобализационные процессы способствуют усилению защиты этнических и культурных идентичностей на политическом уровне, что является реакцией против размывания групповых идентичностей и культур. В складывающихся условиях коренные народы, включая саамов, стремятся получить групповые права, в том числе право на самоопределение, активно участвуют в управлении на местном, национальном и международном уровнях и выстраивают концепцию позитивного представления их идентичности.

Распад Советского Союза повлек изменения в политической и экономической сферах, что способствовало росту политической активности этнических сообществ и возникновению множества новых этнополитических организаций. В результате чего многие этнические группы стали идентифицировать себя не с доминирующим большинством, а с собственным народом [5, с.1]. Это сопровождалось актуализацией этнокультурной идентичности, ее конструированием на политическом уровне и созданием национальной идентичности коренного народа. Для этой цели саамские политики утвердили такие символы национальности как саамский флаг и гимн, которые используются во время официальных и культурных мероприятий.

В рамках конструктивистского подхода, как полагает Ю.П. Шабаев [6, с. 26], политическая элита коренных народов строит новые идентичности на региональном уровне, используя реальную историю, историческую память, предшествующие этнонимы, однако по содержанию данные идентичности являются совершенно новыми. Они могут меняться политиками зависимости от изменяющихся условий и для достижения определенных целей. С одной стороны, как полагает ученый, конструирование идентичностей на политической арене делается для того, чтобы обозначить народ как культурную группу с его уникальными историческими и культурными традициями. С другой стороны, это делается с целью получения государственной экономической помощи, субсидий и компенсаций за пользование традиционными территориями и водами [6, с. 25]. Политическая элита использует этничность также с целью защиты традиционных территорий от индустриального проникновения и, как следствие, - получения коллективных прав на их владение и распоряжение, а также самоуправление. В связи с этим саамские политики инициируют процессы новой идентификации на местном

уровне и политически мобилизуют этническое сообщество. В результате данной деятельности этническое самосознание коренного народа актуализируется, что может использоваться для достижения поставленных целей.

В целом законодательство РФ обеспечивает высокий уровень защиты прав коренных народов. Тем не менее, существует целый ряд проблем, которые отрицательно влияют на жизнь коренных народов, таких как саамы. Причина кроется в расхождении между нормативно-правовой базой, регулирующей жизнедеятельность коренных народов и реализацией их прав на практике. Кроме того, по мнению ряда специалистов, существуют слабость самой нормативно-правовой базы, ее декларативный характер и противоречивость. Саамские политики добиваются получения коллективных прав, обосновывая это тем, что существующее законодательство не способно в полной мере защитить права и интересы коренного народа.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепила основные права коренных народов на их культуру, язык, религию и этничность. Согласно Конституции права коренных народов защищены без учета особенностей их социального положения, образа жизни и других факторов. Государство гарантирует равенство прав и свобод в независимости от расы, этнической принадлежности, языка, происхождения, религии и т.д. Таким образом, власти поддерживают равенство частных прав в рамках либеральной идеологии.

Несмотря на то, что Конституция РФ не предоставляет коллективных прав коренным народам, законодательство закрепляет ряд преференций и особых прав, направленных на поддержание их традиционного уклада жизни и этнокультурной идентичности, что свидетельствует о проведении политики дифференциации в их отношении. К примеру, саамы имеют право на образование территории традиционного природопользования в соответствии с Федеральным Законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в РФ». Однако, как отмечает Ю.В. Попков, данный закон был принят еще в 2001 г, но до сих пор еще не было создано ни одной такой официально утвержденной территории [3, с. 77].

В 2000 году Правительство РФ утвердило «единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации», включающий саамов. Принадлежность к упомянутому списку дает право на ряд льгот субсидий и привилегий (освобождение от службы в армии, налога на землю, бесплатное образование, квоты на вылов рыбы, охоту и др.). Такие специальные меры также соответствуют политике дифференциации в отношении коренных народов. Создание категории «малый коренной народ», которая была зафиксирована в документе, повлекло наделение данных групп особыми правами, в результате чего саамы получили определенные выгоды. Таким образом, саамская идентичность стала ресурсом для получения льгот и преференций.

Признавая необходимость специальной защиты коренных народов, Правительство РФ утвердило в 2009 г. «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Данная концепция направлена на обеспечение условий устойчивого развития коренных народов, что подразумевает усиление их социально-экономического потенциала, сохранение традиционных территорий, образа жизни и культурных ценностей. Несмотря на такие недочеты концепции как отсутствие механизмов вовлечения внутренних ресурсов самих коренных народов для реализации устойчивого развития [3, с.82], сам факт ее утверждения свидетельствует о признании коренных народов группами, нуждающимися в специальной поддержке.

На региональном уровне также ведется политика дифференциации в отношении коренных народов. Так, решением областной администрации народам Севера установлены льготная ставка налога на оленьи пастбища, льготные лимиты по вылову рыбы, на добычу диких копытных животных и водоплавающей птицы [4, с.142]. Однако нерешённой проблемой остаётся отсутствие антикоррупционного механизма реализации данных квот. Существование этой и ряда других проблем (уменьшение оленьих пастбищ в связи с промышленной экспансией и загрязнением, воровство оленей и браконьерство, вылов рыбы в реках коммерческими предпринимателями [4, с. 142]) повлекло рост политической активности саамов, начиная с 1990-х гг.

Общественно-политическое движение саамов характеризуется отстаиванием своих прав путем участия в разработках и обсуждениях законов, строительством этнокультурной идентичности на политическом уровне и созданием общественного движения. В 1989 г. была основана Ассоциация Кольских саамов. В июле 1998 года от нее отделилась Общественная организация саамов Мурманской области. Организации работают по решению проблем языка, образования, здравоохранения и охраны окружающей среды, социальных и экономических вопросов. Образование в 1990 году Ассоциации коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока укрепило саамское политическое движение и способствовало улучшению правового статуса саамского народа. Данная организация способствует разрешению проблем коренных народов и организации их самоуправления.

Благодаря деятельности коренных народов местные власти расширили политическое участие саамов в органах местной власти. В 2006 г. Правительство Мурманской области основало Мурманский центр народов Севера с Координационным советом представителей коренных малочисленных народов Севера. В 2009 г. был основан Совет представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области, одним из главных достижений которого было выделение субсидий оленеводческим предприятиям и квот на вылов рыбы. В течение 2007-2009 гг. в Ловозерском районе, Мончегорске и Апатитах были созданы национально-культурные автономии саамов. В 2011 г. благодаря деятельности данных

организаций была создана Национально-культурная автономия саамов Мурманской области [2, с.124-125].

В 1990-е гг. саамы входили в состав обычных административных районов, однако в силу своей малочисленности, не в состоянии влиять на принятие решений, отвечающих их интересам и реализацию имеющегося позитивного законодательства. Все это послужило причиной активизации саамских организаций в направлении создания выборного органа народного представительства. В результате активной политической деятельности в 2010 году был создан Саамский парламент в России. Таким образом, саамы получили коллективное право на самоуправление. В качестве инструмента на пути получения данного права использовались мобилизованная на политическом уровне этнокультурная идентичность. Необходимость наделения коренного народа коллективными правами на самоуправление и традиционные территории объясняется саамами тем, что их этнокультурная идентичность, носит коллективный характер и основана на тесной связи с традиционными территориями. Как следствие, коллективные права являются необходимым дополнением к частным либеральным правам для этнокультурной группы.

Таким образом, российское государство, по сути, проводит дифференцированную политику, поскольку предоставляет ряд льгот и привилегий коренным народам, признает их особый статус, предоставляет право на самоуправление и образование территории традиционного природопользования. Однако данные права не всегда имеют механизм их реализации и не всегда решают существующие проблемы. Стоит отметить, что коренные народы активно участвуют на политической арене с целью получения особого статуса и коллективных прав. В качестве инструмента для достижения поставленных целей активно используется этнокультурная и национальная идентичность, которая выстраивается саамской элитой на политическом уровне. В результате данной деятельности саамы добились коллективного права на самоуправление, создания национально-культурной автономии, а также получения особого статуса, являющегося основой для наделения их особыми правами в виде преференций и различных льгот.

Литература:

1. *Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы). - М: Юрид. лит., 1994. 488 с.*
2. *Кучинский М.Г. Саами мурманской области: очерк современного положения // Труды Кольского научного центра РАН. 2011. №6. С. 114-128*
3. *Попков Ю.В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // Всероссийский экономический журнал. №9. 2011. С.71-88.*
4. *Суляндзига Р.В., Кудряшова Д.А., Суляндзига П.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М, 2003. 142с.*

5. Шабает Ю.П. *Европейский север России: конфликтный регион*. URL: www.syktsu.ru/files/a1d8493a892fd1f0da3ea9e7fcb04e8a.doc (Дата обращения: 20.08.2016).

6. Шабает Ю.П. «Новые идентичности» у финно-угров как политические инструменты // *Этнографическое Обозрение*. 2006. № 1. С. 13-27.

Literature:

1. Kryazhkov V.A. *Status of small-numbered peoples in Russia (legislative acts and documents)*. – Moscow: *Yurid. lit.*, 1994. 488 p.

2. Kuchinskiy M.G. *Sami of the Murmansk Region: Studies of the Contemporary Status* // *Works of Kola Scientific Centre of Russian Academy of Science*. 2011. №6. Pp. 114-128

3. Popkov Y.V. *Indigenous peoples of the North in global and regional context* // *Russian economical journal*. №9. 2011. Pp.71-88.

4. Sylyandziga R.V., Kudryashova D.A., Sylyandziga P.V. *Indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of Russian Federation. Contemporary status review*. Moscow, 2003. 142 p.

5. Shabaev Y.P. *Finno-Ugric “new identities” as political instruments* // *Ethnographic Survey*. 2006. № 1. P. 13-27.

6. Shabaev Y.P. *European North of Russia: conflict region*. URL: www.syktsu.ru/files/a1d8493a892fd1f0da3ea9e7fcb04e8a.doc (viewed: 20.08.2016).